

В первый же день в академии Шэнь Янь привлек к себе всеобщее внимание.

Среди преподавателей, сокурсников-омег и курсантов Первой военной академии многие уже слышали имя этого нового переводного студента.

После окончания занятий юноша, не обращая внимания на оценивающие взгляды окружающих, ушел первым. Шэнь Ань, увидев, что тот поднялся с места, тоже со злости прикусил губу и бросился следом.

Шэнь И уже ждал его на парковке.

Осанка альфы отличалась той особой прямоотой, какая свойственна военным, черты лица были резкими и четкими, а брови и глаза — столь же изысканными, как у Шэнь Яня. Одно лишь его присутствие создавало мощное, трудно игнорируемое ощущение, а эмблемы на плечах ярко сверкали в лучах солнца.

Неподалеку от него толпилась группа омег, и кто-то, слегка покраснев, уже пытался спросить у него контакты.

Выражение лица Шэнь И оставалось неизменно холодным, он безжалостно отвергал любые приглашения, и его напряженные уголки губ смягчились лишь тогда, когда он увидел Шэнь Яня.

На этот раз встречать его приехал только Шэнь И.

Цзи Жана же с самого утра, стоило ему вернуться, потащили в тренировочный зал и истязали там целый день. Его тело и разум подверглись жесточайшим испытаниям, и теперь он, изнывая от боли в мышцах, пластом лежал в комнате отдыха с абсолютно мертвенным выражением лица.

Он никак не ожидал, что собственный лучший друг окажется камнем преткновения на пути к его истинной любви.

Еще хуже было то, что этот самый камень преткновения обладал столь чудовищной силой, что справиться с ним в бою не представлялось никакой возможности.

Цзи Жань лежал на кровати, с досадой колотя себя в грудь.

Поздоровавшись с Шэнь И, Шэнь Янь под тихое шептание окружающих омег легким и изящным движением запрыгнул в антигравитационный автомобиль.

Шэнь Ань же, неотступно следовавший за юношей с самого выхода, подбежал ближе и, покусывая губу с обиженным выражением лица, окликнул:

— Старший брат.

Шэнь И лишь равнодушно отозвался, не став запрещать ему садиться в салон, но одно лишь его чужое выражение лица ясно показывало истинный характер их отношений.

Белый антигравитационный автомобиль стремительно сорвался с места, подобно вспышке света. Переведя его в режим автопилота, альфа повернулся к Шэнь Яню, и в его глазах промелькнула доля участия:

— Как прошел твой первый день в академии?

— Неплохо.

— Кто-нибудь тебя обижал?

— Нет.

— А альфы? Кто-нибудь приставал к тебе? Альфа от природы наделены сильнейшим стремлением к подчинению и обладанию, и всегда найдутся заносчивые, самонадеянные альфы, которые пытаются всевозможными способами покорить омегу. К тому же положение семьи Шэнь на Столичной планете не так уж высоко, а его младший брат к тому же невероятно красив.

При этой мысли лицо Шэнь И вмиг потемнело.

Если кто-то посмеет докучать его младшему брату, он непременно от души отлупит наглеца и покажет ему, что такое настоящие боевые искусства.

— Нет, — напрямую опроверг юноша, совершенно не принимая Чан Хао всерьез.

— И слава богу, — Шэнь И протянул руку и взъерошил его пушистые волосы, с серьезным видом наставляя: — Если столкнешься с чем-то подобным, обязательно Расскажи мне.

Сидящий на заднем сиденье Шэнь Ань наблюдал за тем, как вечно холодный старший брат проявляет такую заботу о Шэнь Яне и при этом обращается с ним самим как с пустого места, и волна внутреннего неприятия вновь поднялась в его душе.

Он уже несколько раз пытался вмешаться в разговор, но в ответ получал лишь холодные и односложные реплики — Шэнь И демонстрировал совершенно два разных лица, когда общался с ним и с Шэнь Янем.

Столь разительный контраст был для Шэнь Аня невыносим; он опустил голову и крепко сжал кулаки, так что острые ногти оставили кровавые следы на ладонях.

Ему казалось, что с появлением Шэнь Яня изменилось абсолютно всё.

Старший брат, всегда отстраненный со всеми, почему-то делал исключение только для Шэнь Яня; преподаватели академии вели себя точно так же — сколько бы усилий он ни прилагал, чтобы угодить этим высокомерным учителям, те оставались равнодушными, тогда как Шэнь Яню хватило одного лишь представления, чтобы заслужить их похвалу и получить место в лучшем классе А.

А курсанты Первой военной академии? Он больше полугода старательно создавал себе безупречный образ и изо всех сил карабкался вверх, чтобы с трудом пробиться в первую пятидесятку, в то время как Шэнь Янь, едва появившись, ворвался в топ-десятку. Почему, ради всего святого, почему?!

При мысли о том, что по возвращении домой ему снова придется выслушивать придирки и упреки от отца и матери Шэнь, ненависть в его сердце лишь усилилась, и он страстно желал, чтобы Шэнь Янь просто исчез.

Семья Шэнь, время ужина.

Пользуясь тем, что блюда еще не успели подать, мать Шэнь впервые проявила заботу и обратилась к Шэнь Яню:

— Ну как, твой первый день прошел гладко? Не возникло... никаких проблем? На самом деле ей хотелось спросить о другом: не проболтался ли он о том, что происходит с Дикой планеты. Но, судя по невозмутимому виду собеседника, конечно же, нет.

Мать Шэнь мгновенно почувствовала себя намного спокойнее.

Шэнь Янь поднял бокал с вином, и его белоснежные, словно нефрит, кончики пальцев на фоне хрустальной стенки казались еще изящнее и белее, а сами пальцы отливали едва заметным розоватым оттенком, радуя глаз своей красотой.

Темно-красное вино мягко колыхалось в бокале вслед за его движениями, а элегантные манеры выдавали благородную осанку. Многие слуги замерли в оцепенении, зачарованные этой живописной картиной.

Омега слегка наклонил бокал и сделал маленький глоток, прежде чем намеренно произнести:

— Всё прошло действительно гладко, я так и сказал чистую правду. Представился выходцем с Дикой планеты и поблагодарил имперских воинов за то, что спасли меня...

— Что ты сказал?! — Мать Шэнь в неверии вскочила на ноги, задев столовый прибор, который с громким стуком рухнул на пол. — Ты... как ты мог просто так это выболтать?! Что теперь о нашей семье Шэнь подумают окружающие?!

Нахлынувшие импульсивность и гнев вызвали у нее приступ головокружения, она невольно схватилась за голову, ощущая безысходность, словно провалилась в кошмарный сон.

Что же делать? Что теперь делать?!

Ей больше некуда будет показаться на людях — ее наверняка станут высмеивать другие аристократы.

Стоявшие рядом слуги поспешно бросились поддержать ее, помогая сесть. Мать Шэнь впилась длинными ногтями в руку помощницы, вонзив их так глубоко, что та от острой боли невольно вскрикнула — ей показалось, что на руке останутся синяки.

Брови отца Шэнь сошлись на переносице так круто, что между ними запросто могла бы застрять муха. Яростно глядя на Шэнь Яня, он резко ударил ладонью по столу:

— Ничтожество! Разве дворецкий не приготовил для тебя черновик речи? неужели ты не смог его просто зачитать, раз не в силах скрыть даже такую мелочь...

В следующее мгновение звон разбитого стекла резко оборвал ссору.

Шэнь И сжал хрустальный бокал своими длинными пальцами и с силой надавил — в тот же миг стекло разлетелось на мелкие осколки, послужив зловещим и давящим сигналом.

На фоне воцарившейся тишины голос альфы прозвучал пронзительно холодно:

— Мать, если бы в свое время вы не потеряли Сяо Яня, разве пришлось бы ему пережить всё это?

— И отец, кого вы пытались обмануть речью, подготовленной дворецким? Всех вокруг вы держите за дураков?

Если уж вы смогли бесследно подделать отчет о ДНК Шэнь Аня, то почему другие не могут с помощью иных средств выкопать правду о происхождении Шэнь Яня? Вы же знаете, это совсем не сложно.

Оба на мгновение замерли.

По их воспоминаниям, это был первый раз, когда старший сын произнес столько слов. Раньше при встрече с ними он почти всегда хранил молчание, словно ему было абсолютно не о чем с ними говорить.

В этот же момент взгляд Шэнь И был холоден и остер, как лезвие ножа, вонзающееся прямо им в сердца и выворачивающее наружу их эгоистичную и грязную изнанку.

— Во всем случившемся виноваты только вы, но расхлебывать последствия приходится Сяо Яню, и это несправедливо, — холодно глядя прямо на них, произнес альфа.

На фоне бушующих эмоций мощная волна феромонов мгновенно заполнила всю комнату, напоминая внезапно разыравшийся мощный шторм в открытом море. Слуги один за другим бледнели и опускались на колени, охваченные крупной дрожью.

Домочадцы семьи Шэнь также выглядели крайне жалко под напором этой стихии, глядя на Шэнь И со смешанным чувством страха и ужаса.

Именно в этом и заключалось влияние феромонов высокого уровня: не применяя грубой силы, одно лишь их высвобождение заставляло людей склоняться в покорности.

Уровень феромонов Шэнь И составлял девятку, уступая лишь высшей десятке, что являлось поистине редким явлением. Среди множества альф такого показателя было более чем достаточно, чтобы возвышаться над остальными.

Однако он крайне редко использовал феромоны для давления на окружающих. Походе, на сей раз слишком долго сдерживаемые эмоции наконец вырвались наружу, приняв столь устрашающие масштабы.

Успокоив бурю, Шэнь И крепко взял Шэнь Яня за запястье:

— Уходим.

Его ладонь была чуть влажной, но на удивление теплой. Крупная рука с отчетливо выступающими суставами сжала его запястье довольно крепко, однако Шэнь Янь не придавал этому значения, послушно позволяя вести себя к выходу из особняка.

— Стойте, куда это вы собрались?!

Мать Шэнь с помощью служанки кое-как поднялась на ноги, ее лицо исказилось от паники.— Это вас не касается.

Шэнь И сорвал с оптического компьютера маячок, швырнул его на землю и ушел, не оглядываясь:

— Короче говоря, мы больше не вернемся.

Под всеобщие возгласы удивления белый антигравитационный автомобиль взмыл в небо, превратился в полосу света и исчез на прежнем месте, так что вскоре нельзя было уловить даже струю выхлопных газов.

Сидя на пассажирском сиденье антигравитационного автомобиля, Шэнь Янь невольно бросил взгляд на этого брата.

Тот по-прежнему крепко сжимал его руку, а уголки губ были плотно сжаты в прямую линию, так что казалось, будто он не так спокоен, как выглядит на первый взгляд.

Заметив его взгляд, Шэнь И отпустил его запястье и, посмотрев на круглый красный след на белой коже, миг ощутил в глазах мелькнувшее раскаяние:

— Я сделал тебе больно?

— Не больно.

Шэнь Янь потряс запястьем, показывая, что всё в порядке.

Обычные травмы, получаемые им на тренировках мех, были куда серьезнее этой, он не был таким уж неженкой.

— Сначала я отвезу тебя в отель на одну ночь, а завтра мы займемся поиском жилья.

Шэнь И, казалось, полностью успокоился и перевел половину своих заслуг в звездные кредиты, из-за чего на его счету мгновенно прибавились сотни миллионов активов.

— Не переживай, без них мы будем жить только лучше.

— Угу, я верю.

Шэнь Янь смотрел в окно на пейзаж, размытый из-за высокой скорости, и слегка погрузился в задумчивость.

Он никак не ожидал, что Шэнь И так решительно заберет его с собой.

Собеседник столько времени терпел в этом доме, предпочитая уходить на задания и не возвращаться, но до сих пор так и не порвал с семьей окончательно, и тем не менее — сейчас.

Значит, из-за него.

Это осознание заставило Шэнь Яня немного растеряться.

Казалось, с самой первой встречи этот брат только и делал, что защищал его.

Слово защита всегда относилось только к кому-то другому. В конце концов, Шэнь Янь был

слишком силен, и защита окружающих ему была абсолютно не нужна.

Впрочем, это ощущение было довольно приятным и впервые подарило ему то самое чувство дома.

На самом деле, по поводу случившегося ранее Шэнь Янь уже давно продумал способ решения, и те слова тоже были сказаны намеренно.

Если бы они оба сначала выплеснули эмоции, а потом выложили им видеозапись, их лица в тот момент выглядели бы крайне забавно. Но, с другой стороны, в выборе Шэнь И не было ничего плохого.

Он давно мечтал избавиться от этого семейства, и, должно быть, «Шэнь Янь» из книги тоже страстно об этом желал.

Шэнь Янь непринужденно откинулся на пассажирском сиденье, его длинные густые ресницы легко трепетали, словно крылья бабочки.

В оконном стекле отразились его слегка изогнутые глаза, в которых, казалось, мерцали звезды, являя поистине завораживающую красоту.

В то же время в семье Шэнь царил полный хаос.

Отец Шэнь, отмахнувшись от помощи слуги, резко вскочил с пола и в ярости смахнул со стола всё, что на нем стояло. На гладкой поверхности изысканной посуды отразилось его мрачное, пугающее до жути лицо.

Мать Шэнь прижимала руки к груди и рыдала навзрыд, перехватывающим дыхание плачем, её сердце было переполнено ненавистью к Шэнь Яню.

Она с самого начала невзлюбила этого сына: мало того, что его происхождение с Дикой планеты заставило их потерять лицо, так он еще и увел её старшего сына, которым она так гордилась!

С тех пор как он переступил порог этого дома, не было ни единого доброго дня!

Шэнь Ань оттолкнул слугу, с трудом усадил мать на диван и принялся мягко поглаживать её по спине.

— Мама, не сердитесь, старший брат во всем разберется, берегите здоровье. — Утешая её с лицом полным сочувствия, в душе он ликовал.

Шэнь Янь наконец-то ушел.

Всё вернется на круги своя.

Хорошо, что этот наглец ушел вовремя и не успел рассказать родителям правду, иначе сейчас отчитывали бы его самого.

При этой мысли в глазах Шэнь Аня мелькнуло мрачное выражение: ему нужно было как можно скорее вернуть себе место в первой пятидесятке, чтобы избежать разоблачения.

И во всем виноват Шэнь Янь!

Мать права: с момента его появления не было ни одной хорошей новости, и если бы не он, его бы никогда не вытеснили из рейтинговой таблицы.

Увидев Шэнь Аня, Мать Шэнь вдруг что-то вспомнила и впиалась острыми ногтями в его руку, сжав до резкой боли:

— Сяо Ан, не разнесли ли в академии слухи о Шэнь Яне? Как реагируют твои однокурсники? Шэнь Ань испугался, но тут же изобразил на лице смущение:

— Они... они, конечно, все знают, но вы не переживайте, такие слухи скоро утихнут...

Не успел он договорить, как на оптическом компьютере матери Шэнь вспыхнул видеовывод — звонил не кто иной, как куратор первого курса Академии Синъя.

Статус куратора в академии выше, чем у обычных преподавателей: он ведает поступлением студентов, курирует их и отвечает за общую успеваемость и характеристики.

Особенно велика его роль при первоначальном поступлении, ведь от его мнения зависит распределение по классам, поэтому он обладает огромными полномочиями, и любой родитель ученика Академии Синъя стремится поддерживать с ним хорошие отношения.

По долгу службы куратор регулярно докладывал родителям об успехах их детей.

Разумеется, это касалось лишь учеников элитного класса А, на чье воспитание делался особый упор.

Увидев запрос на видеосвязь от куратора, мать Шэнь мгновенно запаниковала.

В прошлый раз Шэнь Ань учился в академии уже два месяца, прежде чем ей позвонил куратор, а теперь Шэнь Янь отправился туда только сегодня — и связь уже идет?

Без сомнений, он умудрился произвести на академию отвратительное впечатление. Она мысленно выругалась, но при этом с максимальной скоростью привела в порядок макияж, скорректировала выражение лица и приняла видеовывод.

Из-за спешки она совершенно не заметила, как испуганно застыл рядом Шэнь Ань.

На экране появилась изящная фигура куратора Ли Мяо, и от ее безупречных манер мать Шэнь невольно выпрямила спину.

— Уважаемая учительница Ли, прошу прощения, Шэнь Янь просто... Во всем виновата я, не уследила, у-у-у... — мать Шэнь решила действовать на опережение и, промокнув глаза кружевным платком, изобразила скорбный вид не справившейся с обязанностями родительницы.

Она предпочла сама взять вину на себя, чтобы не уронить лицо окончательно, да и посторонним в таком случае было бы неловко ее упрекать.

— Что значит — Шэнь Янь? — услышав столь странную оценку, Ли Мяо красиво нахмурилась.

— Он прекрасный омега. Хотя он родом с Дикой планеты, он не стыдится этого, обладает твердым и нестигаемым характером, и в будущем академия намерена целенаправленно развивать его потенциал.

— Что?! — мать Шэнь широко распахнула глаза от изумления, всерьез сомневаясь, не изменил

ли ей слух. — Вы говорите о... Шэнь Яне?!— Конечно, это он.

Тон Ли Мяо похолодал.

У этой женщины что, совсем мозги набекрень? Разве мог это быть кто-то другой, кроме Шэнь Яня?

Второго такого прекрасного и выдающегося омеги во всей вселенной не сыскать.

— Кстати, а Шэнь Янь на месте? Я еще не успела поздравить его с попаданием в топ-десятку рейтинга самых популярных омег.

Что? Топ-десятка?!

Мать Шэнь замерла на месте, словно пораженная молнией.

Вспомнить только, как сильно она радовалась, когда Шэнь Янь — нет, когда Шэнь Ань вошел в первую пятидесятку! Тогда она чувствовала себя невероятно гордой и заслужила право с высоко поднятой головой рассуждать об этом в кругу знатных дам.

Ради такого события она даже специально наградила Шэнь Аня несколькими комплектами одежды от кутюр и роскошным путешествием по планетам.

Но Шэнь Янь каким-то образом пробился в первую десятку? Подобная почетная вершина покорялась исключительно омегам из высших кланов!

Мать Шэнь была совершенно сокрушена этой новостью.

К тому же Шэнь Янь поступил в академию только сегодня... Она ведь не спит, верно?

— Шэнь Янь здесь? — снова переспросила Ли Мяо, и теперь в ее голосе каждый расслышал бы едва скрываемое раздражение.

— А, Шэнь Янь, Шэнь Янь... его нет дома, — растерянно ответила мать Шэнь.

У нее внутри все оборвалось. Конец, Шэнь Янь уже ушел из этого дома... как же такое могло случиться?

Мать Шэнь кое-как сочинила ложь:

— Он поел... кхм, почувствовал себя нехорошо и сразу поднялся наверх отдохнуть.

— Вот как, — Ли Мяо неожиданно проявила сочувствие. — Шэнь Янь вырос на Дикой планете, неудивительно, что у него слабое здоровье. В школе у него лицо было какое-то бледное, вам стоит лучше заботиться о его питании.

— Да, да, вы правы, — мать Шэнь выдавила из себя улыбку, которая выглядела хуже слез, и, дождавшись, пока собеседница завершит видеовызов, обессиленно рухнула на диван.

Отец Шэнь расвирепел еще сильнее и так грохнул кулаком по столу, что тот затрещал:

— Ищите! Ищите их, используйте любые способы, чтобы вычислить их местоположение! Мне плевать на средства, вы обязаны вернуть их назад!

<http://bllate.org/book/22110/2301380>